

Егор Александрович Разумов¹ (razumov.egor@gmail.com)

ЦИФРОВОЕ ДИКТАТОРСТВО: ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье анализируется становление и развитие системы социального кредита КНР. Автор проводит параллели между уже функционирующими системами социального кредита в странах Европы и Соединённых Штатах Америки и той, которая частично функционирует в Китайской Народной Республике. В отличие от китайской модели, европейская система в основном концентрируется на связке экономического блока правительства с центральным банком. Исключением является Германия, где функции по присвоению социального рейтинга выполняет частное агентство. Китайская система социального кредита основывается на специальном рейтинге собственных и иностранных граждан и компаний, который формируется благодаря сбору различной информации. Данная система, по задумке правительства КНР, должна построить в обществе принцип «доверия». Также в процессе внедрения находится и практика оценки деятельности юридических и физических лиц — предполагается, что это станет качественным толчком к росту китайской экономики, которая за последние несколько лет показывает заметное замедление темпов роста. Автор приходит к итоговому мнению, что суть китайской системы социального кредита заключается в установлении тотального контроля над социальными процессами в стране. Созданные и функционирующие китайские кредитные агентства имеют собственные методы повышения и снижения кредитного рейтинга и подходы к этому процессу, что не позволяет говорить о единой, целостной системе оценки.

Ключевые слова: национальная безопасность, цифровая экономика, Китай, социальный рейтинг, информатизация.

Egor A. Razumov¹ (razumov.egor@gmail.com)

DIGITAL DICTATORSHIP: FEATURES OF THE SOCIAL CREDIT SYSTEM IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article analyzes the formation and development of the PRC social credit system. The author of the article draws parallels between the already functioning social credit system in the countries of Europe and the United States of America with the one partially functioning in the People's Republic of China.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

In contrast to the Chinese model, the European system mainly concentrates on a combination of the economic block of the government and the central bank. The exception is Germany, where the functions of putting down a social rating are performed by a private agency. The Chinese system of social credit is based on a special rating of its own and foreign citizens, companies of a special rating, which is formed through the collection of various information. This system, as conceived by the Chinese government, should build the principle of “trust” in society. Also, in the process of introducing measures to assess the activities of businesses and individuals, it is expected that this will be a qualitative impetus to the growth of the Chinese economy, which, over the past few years, has shown a noticeable decline. The author of the article comes to the final opinion that the Chinese system of social credit consists in establishing total control over the social processes in the country. The established and functioning Chinese credit agencies have their own methods and approaches to the accrual and withdrawal of a credit rating, which does not allow us to speak of a single integrated assessment system.

Keywords: national security, digital economy, China, social rating, informatization.

Процесс стремительного развития информационных технологий во всём мире привёл к появлению новых угроз и вызовов для национальной безопасности вовлечённых государств. Исключением не стал и Китай, сделавший в последнее десятилетие значительный рывок в технологическом развитии, в области массового внедрения в производственный процесс автоматических систем, а также реализации мер по формированию цифровой экономики. На этом фоне особо выделяется стремление китайского правительства «зацементировать» проявление социальной нестабильности, которая может стать следствием постепенного замедления роста национальной экономики, а также выработать единые моральные правила и сформировать принцип доверия во взаимоотношениях как юридических, так и физических лиц. Реализация этих планов высшего руководства возможна только при тесной интеграции технологических достижений КНР и идеологической политики, проводимой соответствующими органами Коммунистической партии Китая.

В данном исследовании автор ставит следующие цели:

1. Показать процесс становления системы социального кредита Китайской Народной Республики, а также проанализировать её современное состояние.
2. Выделить отличия китайской системы социального кредита от американской и европейской.

Актуальность статьи обуславливается новизной исследования в отечественной китаистике. Среди американских исследователей тематикой социального кредита в Китае занимался Филип Хуан [4], среди китайских — Чен Чен, У Шуан и Мо Чэнь [1].

В качестве источниковой базы использованы программные документы Госсовета КНР [8—14; 16—25], нормативные акты частных китайских кредитных агентств [20], аналитические отчёты китайских государственных научных центров [7].

Под «социальным кредитом» следует понимать систему оценки отдельных лиц или категорий граждан, а также юридических лиц и организаций по установленным государственным органом нормам и правилам, которые формируют определённые параметры, собираемые через инструменты массового наблюдения и технологии «Больших данных».

«Большие данные» — это различные по объёму и значимости потоки информации. Обработка подобных массивов информации происходит благодаря специализированной информационной инфраструктуре.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Понятие социального кредита впервые возникло в дискуссиях, касающихся развития зарождающейся рыночной экономики Китая. Термин «доверие» был определён как важнейший элемент поддержки рыночных транзакций, которого на тот момент времени в Китае крайне не хватало [4]. Первое упоминание на высоком государственном уровне о системе социального кредита появилось в Отчёте работы правительства КНР за 2002 г. Председателем КНР Цзян Цзэмином была высказана мысль о необходимости создания механизма, позволявшего углубить «модернизацию рыночной составляющей» Китайской Народной Республики [3]. По первоначальному плану китайского правительства, система социального кредита должна была преследовать следующие цели:

1. Сформировать единую базу по финансовой кредитоспособности юридических лиц. Предполагалось, что оцениваться фирмы и предприятия должны по балльной системе, которая до этого была принята в Соединённых Штатах Америки.
2. Способствовать установлению в обществе дисциплины среди гражданского населения, а также выработать принципы «доверия» во взаимоотношениях не только гражданских, но и юридических лиц.

Полномочия по разработке системы были переданы Народному банку Китая, а также подведомственным ему государственным учреждениям. Таким образом, на базе «Системы банковского кредитного реестра и консалтинга 1997 года» в 2006 г. Банком Китая было создано единственное в стране Национальное бюро по оценке кредитоспособности [9; 10]. Банки и другие финансовые организации были обязаны сообщать о кредитоспособности своих клиентов, при этом дополнительная нефинансовая информация передавалась из судов, государственных ведомств,

телекоммуникационных компаний и фискальных органов. Однако в то время сравнительно небольшое число китайских граждан имели банковские счета, и большинство транзакций осуществлялось наличными деньгами, что затрудняло предоставление адекватных и точных кредитных баллов. К 2012 г. только 280 млн граждан имели кредитный рейтинг [9].

В апреле 2007 г. был издан документ «Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР о создании системы социального кредита», согласно которому был учреждён специальный «Межведомственный совет по строительству системы социального кредита», членство в котором отражало преимущественно экономический характер этой инициативы в её нынешнем виде. Сфера компетенции совета была сформулирована следующим образом: планирование строительства системы, исследование и разработка основных мер, устранение неполадок и контроль за развитием системы. В данном документе Государственного совета КНР были изложены её конкретные цели. Во-первых, более качественное фиксирование и сохранение кредитной информации с особым акцентом на соблюдении налогового законодательства, выполнении контрактов и качестве продукции. Во-вторых, развитие кредитных информационных систем, особенно для финансового сектора. В-третьих, документ предусматривал развитие рынков кредитных услуг, где правительственные ведомства играют ведущую роль в повышении прозрачности хранимых данных о кредитных субъектах в пределах их юрисдикции [17].

В 2010 г. в китайской пров. Сычуань, в г. Суйнин, была введена программа «массового кредита», которая измеряла и оценивала так называемое индивидуальное поведение [12]. Первоначально граждане Китая получили 1000 кредитных баллов [11]. Баллы могли вычитаться за нарушение конкретных правовых, административных и моральных норм. Например, наказание за вождение в нетрезвом виде оценивалось в 50 баллов, рождение второго ребёнка — в 35 баллов, а невозврат кредитов — от 30 до 50 баллов. Потерянные очки могли быть восстановлены в течение 2–5 лет, в зависимости от вида проступка и серьёзности нарушения. В итоге на основе полученных баллов граждане классифицировались по категориям от А до D [9; 11]. Гражданам класса А предоставлялся льготный доступ к возможностям трудоустройства, а граждане с более низким рейтингом сталкивались с повышенными требованиями при приёме на работу и в других сферах деятельности.

Соответствующие меры поощрения включали в себя следующие бонусы:

- 1) «политическую экспертизу» для членов Коммунистической партии Китая при призыве в армию и назначении на государственную службу;
- 2) упрощение юридических процедур, позволяющих получить статус поставщика государственных закупок, приобрести недорогое государственное жильё, а также претендовать на базовое социальное обеспечение;

- 3) получение лицензии для регистрации юридического лица с возможностью работы в сфере здравоохранения и транспорта;
- 4) наличие государственной поддержки, включая субсидии, ссуды под низкие проценты [22].

Для реализации мер внедрения системы социального кредита потребовалось создание инфраструктуры управления информацией, которая была бы необходима для масштабирования кредитных механизмов на уровне малых городов. В основе плана лежало использование платформ для обмена информацией, которая имеет разделение для юридических и физических лиц. На первом этапе реализации плана эксперименты с базовыми информационными системами проводились в отдельных населённых пунктах. Второй этап предполагал сбор информации о юридических и физических лицах. Причём под систему подпадали только отдельные сферы деятельности граждан. Вторым направлением было соблюдение правил налогообложения, обязательств по кредитованию, оплаты коммунальных услуг и социального обеспечения. Третий этап включал улучшение межрегионального обмена собранной информацией, а также изучение новых форм её обработки.

Реализация первоначального плана внедрения системы социального кредита потребовала включения в «рабочую группу» государственных учреждений. Таким образом, полномочия по разработке необходимых мер, инструкций, а также контроль за их исполнением перешли от Народного банка Китая к Центральному комитету по проверке дисциплины (осуществляющему антикоррупционный контроль внутри государственных и партийных органов), Центральному политико-правовому комитету (контролирующему внутреннюю безопасность, включая судебную систему и правоохранительные органы), Центральному отделу пропаганды и Центральной ведущей группе по строительству духовной цивилизации, Верховному народному суду и Верховной народной прокуратуре.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В середине декабря 2016 г. Си Цзиньпин на заседании Политбюро ЦК КПК заявил: «Для борьбы с острой проблемой недостатка доверия нужно крепко взяться за создание системы оценки надёжности, покрывающей всё общество. Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался, просто не мог потерять доверие» [17].

По мнению китайских властей, в условиях стремительного роста национальной экономики ведущую роль должно играть кредитование. Вместе с тем социальные и политические факторы для властей оставались

не менее важными. Китайский политолог Дэн Юйвэнь так пишет о современной ситуации в КНР: «Общество, в котором этические границы постоянно размываются, происходит распад личности, нет даже элементарных сдержек — что добродетель, что бесчестие, когда вся нация руководствуется лишь интересами, такое общество деградирует до уровня борьбы за существование, до животного уровня» [15].

В документах 13-й пятилетки объявлен призыв к строительству единой государственной информационной инфраструктуры. Это стало основополагающим моментом реализации системы социального кредита. В программном документе 15-й пятилетки уделяется большое внимание развитию информатизации и технологий. Особая роль в ускорении процесса информатизации в Китае отводится проекту «Интернет+». На государственном уровне было заявлено, что правительственные органы станут предоставлять услуги через сеть Интернет. Предполагается, что это существенно облегчит способ получения государственных услуг: запись к чиновнику или врачу, получение необходимых справок от государственных органов, подача онлайн-декларации о налогах и прочее. В мнениях отраслевых министерств к тексту 15-й пятилетки говорится о необходимости строительства специализированной информационной инфраструктуры. Таким образом, «единые государственные цифровые центры», а также «центры обработки и хранения облачной информации» не только станут основой для продвижения и поддержания принятых китайским высшим руководством планов, но и обеспечат национальную безопасность, послужат толчком для дальнейшего развития цифровой экономики Китая. Причём в планах правительства КНР построить центры обработки данных, которые бы покрывали отдельно взятую сферу жизнедеятельности общества (экономическая деятельность, религиозная, лесная, газовая, нефтяная, водная сфера). Получается, что единая система будет предполагать полноценное использование данных об отдельно взятом человеке, основанных на собранных ранее в центрах обработки сведениях.

Проект «Интернет+» интересен тем, что он направлен на предоставление государственных услуг населению. Но, несмотря на грандиозные замыслы китайского верховного руководства, на данный момент система реализуется не на всей территории Китая. В основном она удачно показала себя в таких больших городах, как Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Гуанчжоу и др. Дело в том, что в экономическом и технологическом аспекте Китай развивается неравномерно, и это не даёт возможности повсеместно внедрять «технологические блага». По данным китайского агентства CNNIC, Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь являются городами с самым высоким уровнем цифровизации и технологического развития.

Если раньше главным элементом системы социального рейтинга являлся Народный банк Китая и некоторые государственные структуры, то с 2014 г. функции по внедрению системы социального кредита возложены на Центральную государственную комиссию по реформам

и развитию КНР. Именно эта структура занимается воплощением государственных планов по строительству системы, а также несёт ответственность за её провал.

Отправной точкой внедрения системы социального кредита Китая стоит считать 2014 г., так как в это время Госсовет КНР опубликовал «Программу создания системы социального кредита (2014—2020)» [22]. Система социального кредита не представляет собой единую и целостную систему, монополизированную государством. Основным её принципом, как указано в документе, является то, что она «возглавляется правительством, но строится обществом». Можно выделить следующие её характерные черты:

1. Правительство КНР стремится создать экосистему социального кредита, ключевым условием функционирования которой является работа всех необходимых технических составляющих.
2. В программе подчёркивается роль информационных технологий в создании системы социального кредита: информационные системы используются для регистрации и отслеживания кредитной информации юридических и физических лиц, кроме того, на их основе создаются механизмы обмена кредитной информацией между государственными организациями.
3. Указывается, что ключом к созданию системы социального кредита является практика поощрений и штрафов, однако точные предписания на этот счёт в Программе отсутствуют. При этом предполагается, что поощрением для граждан может стать положительное освещение их деятельности в печатных и электронных средствах массовой информации и приоритет в ускоренном получении государственных услуг. Что касается штрафных санкций за невыполнение кредитных обязательств, то в документе для отдельных лиц и организаций предусматриваются механизмы социального морального осуждения, а также внесение их в чёрный список [22].

Таким образом, из текста Программы следует, что к 2020 г. не только каждая компания, но и каждый житель материкового Китая будет отслеживаться и оцениваться системой в режиме реального времени. Рейтинг доверия физлиц будет привязан к внутреннему паспорту, при этом рейтинги будут публиковаться в централизованной базе данных в интернете в свободном доступе.

Что касается иностранцев, то им для идентификации необходимо получить китайскую банковскую карту и номер телефона. Это даёт государственным органам возможность считать, что иностранец является резидентом Китая. Китайская система построена таким образом, что без идентификации гражданина в социальном пространстве сложно получить все блага. Располагая сведениями о гражданине, государственные органы вносят их в единую базу данных, после чего у него также формируется единый кредитный рейтинг.

Ограничения в информационном пространстве и необходимость идентификации пользователей прописаны в двух законах КНР: законе о кибербезопасности [18] и антитеррористическом законе [19], не допускающих использования чужих имён и доменов с информационным пространством. Таким образом, эти законодательные акты подразумевают формирование базы, регулируемой определёнными «правилами поведения».

На данный момент описываемая система социального кредитования реализована только в отдельных регионах страны. Для повышения рейтинга граждан китайскими властями были введены специализированные центры, где каждый желающий может сделать пожертвование на развитие Китая.

С января 2015 г. Народным банком Китая было утверждено 8 фирм, которые могли официально присваивать социальный рейтинг: Ant Financial's Zhima Credit, Tencent, Sinoway Credit, Lakala Payment Co, Intellicredit Inc., China Chengxin Credit, Pengyuan Credit Service Co Ltd, Qianhai Zhengxin, unit of Ping An Insurance. Наиболее распространёнными коммерческими системами социального кредита являются Sesame Credit, разработанная Ant Financial Services Group — дочерней компанией Alibaba, — и Tencent Credit, разработанная Tencent Holdings [10].

По состоянию на 2018 г. кредитные агентства предоставляли своим пользователям широкий спектр преимуществ, в том числе право на получение кредитов, более лёгкий доступ к различным услугам (например, аренда велосипедов или автомобилей), ускоренное получение иностранных виз, возможность выбора медицинских учреждений и бесплатные медицинские осмотры.

В то же самое время система социального рейтинга ориентирована на молодёжь, которая использует услуги мобильных платежей для ежедневных транзакций. Кредитные баллы Zhima Credit обновляются один раз в месяц и рассчитываются и взвешиваются на основе пяти критериев: кредитная история, поведение пользователя (например, покупательская история, пожертвования на благотворительность), способность погашать долги и стабильные личные активы, личная информация (данные государственных служб) и поведение в социальных сетях [20].

По данным «43-го Статистического отчёта о развитии китайского интернета», подготовленного китайской компанией CNNIC, общее количество пользователей в китайском сегменте сети Интернет по состоянию на декабрь 2018 г. составило 829 млн чел. При этом рост аудитории, по сравнению с аналогичным показателем прошлого года, составил 55 млн чел. Количество пользователей мобильного интернета на декабрь 2018 г. насчитывало 817 млн чел. — на 64 млн чел. больше, чем в 2017 г. Согласно данным доклада, 98,6% от всех пользователей составляют пользователи мобильного интернета [7], увеличение численности которых неизбежно повышает количество экономических транзакций

онлайн, а следовательно, может являться важным источником информации для китайских кредитных компаний.

Кроме электронных методов сбора информации в Китае также применяется другой способ, заключающийся в использовании услуг специализированных «сборщиков». Их задача — получение неэлектронных сведений для дальнейшего анализа в специализированных центрах обработки данных. В основном подобная практика применяется в небольших городах и посёлках.

Для юридических лиц «правила игры» сформулированы более чётко. Деятельность организаций проверяется на соответствие экологическим и юридическим нормам, инспектируются условия и безопасность труда, финансовая отчётность. Если никаких претензий нет, компании присваивается высокий рейтинг и она пользуется льготным режимом налогообложения, хорошими условиями кредитования, по отношению к ней упрощаются административные процедуры по принципу «принятия неполного комплекта». Это означает, что в случае предоставления в какую-либо инстанцию неполного пакета документов обращение компании всё равно принимается в работу, а недостающие бумаги позволено принести позже или выслать по электронной почте [8].

В свою очередь, обладателям низкого рейтинга достаются дорогие кредиты и повышенные налоговые ставки, запреты на эмиссию ценных бумаг и инвестирование в компании, акции которых торгуются на бирже, а также необходимость получать государственное разрешение на инвестирование даже в те отрасли, доступ к которым в принципе никак не ограничивается.

В официальных документах подчёркивается, что верховная власть должна стать локомотивом и примером для подражания в новой системе социального кредита [22; 24]. Однако конкретные меры и тестовые проекты пока распространяются лишь на партийных чиновников низового уровня. Например, партийная школа при Комитете КПК пров. Сычуань подписала с Университетом электроники и технологий КНР соглашение о создании системы «Умное красное облако» [23] — первой в стране системы рейтингов и оценки надёжности для госслужащих низших звеньев иерархии.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В США И ЕВРОПЕ

Кроме Китайской Народной Республики система социального кредита применяется также в США, Германии, Великобритании и Франции.

В США данная система присваивает каждому резиденту индивидуальный номер социальной защиты (social security number), к которому прикрепляются личные данные и иная информация о трудоустройстве и пла-

тёжеспособности гражданина. Этот номер запрашивают при оказании помощи или приёме на работу. В США функционируют такие частные рейтинговые агентства, как FICO, Trans Union, Equifax и Experian; каждая компания имеет собственную вычислительную технику и методы подсчёта социального рейтинга.

Оценка FICO основывается на истории платежей, долговом бремени, продолжительности кредитной истории, типе использованного кредита и недавних кредитных запросах (если лицо недавно часто обращалось к кредитным запросам, ему могут понадобиться серьёзные средства, которые могут пойти против неё) [2].

В 1970 г. в США был издан Fair Credit Reporting Act, содержащий стандарты для определения личного кредитного рейтинга. В период с 1996 по 2003 г. Конгрессом США вносились существенные изменения в данный закон, что привело к изданию таких законодательных актов, как Equal Credit Opportunity Act, Fair Debt Collection Practices Act, Truth in Lending Act, Fair Credit Billing Act, Credit Card Issuance Act, Fair Credit and Charge Card Disclosure Act, Electronic Fund Transfer Act.

Подобная законодательная база фактически стала основой для создания кредитного рейтинга. Отличие американской системы от китайской заключается в том, что первая направлена на анализ кредитоспособности отдельно взятого гражданина или на оценку соискателя при трудоустройстве. Данная система также применяется для расчёта социальных пособий и субсидий, однако она не подразумевает слежки за населением и выставления баллов за «правильное поведение» граждан.

На территории Европейского союза (в частности, в Германии, Франции и Великобритании) также функционирует практика использования системы социального кредита. При этом европейская система сбора и обработки личной информации заточена только на формирование кредитного рейтинга гражданина или организации. Как правило, единственным регулятором данного рейтинга служит связка экономического блока правительства с Европейским центральным банком. Исключением является Германия, где сбором и обработкой кредитной информации занимаются частные агентства. На территории страны функционирует кредитное агентство SCHUFA, получающее данные от различных компаний, банков и прочих юридических лиц для того, чтобы по требованию предоставить эту информацию третьим лицам. При запросе агентство даёт либо положительное, либо отрицательное экспертное заключение. В основном запросы касаются кредитной истории, информации о наличии немецких и иностранных счетов и банковских карт. Кроме этого, агентство предоставляет сведения о штрафах, неуплате налогов, несвоевременном возвращении кредита. В отличие от других стран Европы, в Германии кредитное агентство SCHUFA не является подотчётной государству и Европейскому центральному банку структурой.

ВЫВОДЫ

Китайские власти выстраивают единую систему контроля как над своими, так и над иностранными гражданами и организациями. Это позволяет вести контроль и учёт деятельности юридических и физических лиц путём их идентификации. Несмотря на то, что китайскими властями были запущены пилотные проекты системы социального кредита, единой системы соцкредита пока не существует.

Формально данная система направлена на формирование «доверия» в обществе и в процессе деятельности организаций. По замыслу властей КНР, это активизирует рост китайской экономики и реализацию концепта «китайской мечты».

ЛИТЕРАТУРА

1. Cheng Cheng, Ou Shuyang. The Status Quo and Problems of the Building of China's Social Credit System and Suggestions // *International Business and Management*. 2014. Vol. 8. No. 2. P. 169—173.
2. Creemers R. China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control. URL: http://www.iberchina.org/files/2018/social_credit_china.pdf (дата обращения: 06.11.2019).
3. Full Text of Jiang Zemin's Report at 16th Party Congress on Nov 8, 2002. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/3698_665962/t18872.shtml (дата обращения: 06.11.2019).
4. Huang P.C.C. "Public Sphere" and "Civil Society" in China? The Third Realm between State and Society // *Modern China*. 1993. No. 19 (2). P. 216—240.
5. Mayank B. Social Credit System China: A Detailed Study. Part 1. URL: <http://almostism.com/social-credit-system-china-facts-objectives/> (дата обращения: 01.07.2019).
6. Xu Jinghong. Evolving Legal Frameworks for Protecting the Right to Internet Privacy in China // *China and Cybersecurity: Espionage, Strategy, and Politics in the Digital Domain*. New York, 2015. P. 242—259.
7. 第43次《中国互联网络发展状况统计报告》= «43-й Статистический отчёт о развитии китайского интернета». URL: <http://www.cnnic.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/201902/P020190318523029756345.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).
8. 国家发展改革委办公厅 人民银行办公厅关于对失信主体加强信用监管的通知 = Извещение канцелярии Государственного комитета по развитию и реформам КНР и извещение канцелярии Народного банка Китая об усилении кредитного надзора за ненадёжными субъектами. URL: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbtz/201808/t20180802_894669.html (дата обращения: 04.11.2019).
9. 征信系统建设运行报告 (2004—2014) = Отчёт о строительстве системы по проверке благонадёжности (2004—2014 гг.). URL: <http://www.pbccrc.org.cn/zxzx/zxzs/201508/f4e2403544c942cf99d3c71d3b559236/files/0e78bdbd53cf4ed39b25d886a16054c9.pdf> (дата обращения: 04.11.2019).
10. 关于个人征信系统建设有关问题的通知 = Уведомление по вопросам построения системы персональной кредитной отчётности. URL: http://pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Gid=63063&Db=chl (дата обращения: 04.11.2019).

11. 关于2006 年度“信用乡村”和“信用社区”的通报 = О присвоении званий «Кредитный город» и «Кредитное сообщество» за 2006 г. URL: <http://whaxkt.com/u/cms/www/201412/12100431918i.pdf> (дата обращения: 04.11.2019).
12. 遂宁县大众信用管理实行办法 = Правила судебного разбирательства в округе Суйнин для социального кредита. URL: <http://jssnfy.chinacourt.org/public/detail> (дата обращения: 01.07.2019).
13. 中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 = Решение ЦК КПК по вопросам углубления основных проблем реформирования культурной системы. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения: 01.07.2019).
14. 浙江省企业信用信息征集和发布管理办法 = Правила сбора и распространения кредитной информации на предприятии в пров. Чжэцзян. URL: <https://baike.baidu.com/item/浙江省企业信用信息征集和发布管理办法> (дата обращения: 01.07.2019).
15. 邓聿。胡温的政治遗产 = Дэн Юйвэнь. Политическое наследие Ху Вэнь. URL: <http://biweeklyarchive.hrichina.org/repost/2172.html> (дата обращения: 10.07.2019).
16. “十一五”规划纲要 = План 11-й пятилетки. URL: http://www.gov.cn/ztlz/2006-03/16/content_228654.htm (дата обращения: 01.07.2019).
17. 国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见 = Некоторые мнения канцелярии Госсовета КНР о строительстве системы социального кредита. URL: http://www.gov.cn/zwgg/2007-04/02/content_569314.htm (дата обращения: 10.07.2019).
18. 中华人民共和国网络安全法 = Закон КНР о кибербезопасности. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-11/07/content_2001605.htm (дата обращения: 01.07.2019).
19. 中华人民共和国反恐怖主义法 = Антитеррористический закон КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-06/12/content_2055871.htm (дата обращения: 13.07.2019).
20. 芝麻分 = Система оценки кредитного агентства Zhima. URL: <http://www.xin.xin/#/detail/1-2> (дата обращения: 14.07.2019).
21. 能源局综合司关于印发《能源行业市场主体信用信息应用清单（2018版）》的通知 = Уведомление Департамента по общим вопросам Энергетического бюро по печати и распространению списка заявок на получение кредитной информации для субъектов рынка в энергетической отрасли (издание 2018 г.). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-06/12/content_5081222.htm (дата обращения: 01.07.2019).
22. 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要（2014—2020年）的通知 = Мнение Госсовета КНР о Программе создания системы социального кредита (2014—2020 гг.). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 01.07.2019).
23. 陈伟。用大数据+人工智能“算出”党员思想状况 = Чэнь Вэй. Использование больших данных + искусственный интеллект для «расчёта» идеологического статуса членов партии. URL: http://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/kjrb/html/2017-06/30/content_372603.htm?div=-1 (дата обращения: 05.07.2019).
24. 国务院关于印发“十三五”国家信息化规划的通 = Госсовет выпустил национальный план информатизации по 15-й пятилетке. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/27/content_5153411.htm (дата обращения: 01.07.2019).
25. 国民经济和社会发展第十二个五年规划纲要 = План 12-й пятилетки Национального экономического и социального развития. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm (дата обращения: 01.07.2019).